

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.7

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ВЫГОДА КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА**(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

Раскрывается сущность имущественной выгоды как конструктивного признака имущественных преступлений и преступлений против оборота объектов гражданских прав. Автором подробно рассмотрены доктринальные подходы к пониманию сути имущественной выгоды в уголовном праве, приведены типичные ситуации и намечены цели определения признаков имущественной выгоды. Предложено имущественную выгоду рассматривать не в качестве предмета имущественного преступления, а в качестве субъективной стороны преступлений против оборота объектов гражданских прав. Сделан вывод, что имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо извлечения от материальных затрат.

Ключевые слова: *имущественная выгода, преступления против собственности, имущественные преступления, оборот объектов гражданских прав.*

В последнее время в уголовно-правовой литературе все чаще стали отмечать, что существовавшая ранее доктрина преступлений против собственности отвечала потребностям и характеру имущественных отношений того времени (социализма), когда она возникла и развивалась (в период объединения в лице государства собственника основных ресурсов общества, организатора производства и получателя всего дохода), однако сегодня эта идея (преступлений против собственности) полностью исчерпала себя как с теоретической, так и с практической точек зрения. Демонстрируя свою заинтересованность в улучшении уголовного закона об имущественных преступлениях, законодатель должен обратить внимание на существующие в законе пробелы и фикции. Учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию, внутриотраслевую и межотраслевую согласованность законодательства, его структурно-логическую обоснованность и т.д., выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач.

В этой связи основу уголовно-правовой охраны должны составлять имущественные отношения, с присущими ему определенными участниками, содержанием и предметом имущественного посягательства. На последнем обстоятельстве следует остановиться более подробно, так как наряду с имуществом, имущественными правами, предметом преступлений в имущественной сфере может являться и имущественная выгода (применительно к хищению имущественная выгода является предметом вымогательства).

В большинстве своем понятие имущественной выгоды давалось учеными относительно к составам вымогательства и причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. В доктрине уголовного права на сегодняшний день существуют различные подходы определения имущественной выгоды как предмета преступлений против собственности (имущественных преступлений).

Первый подход заключается в том, что под имущественной выгодой предлагается понимать не являющиеся имуществом и правом на имущество, воплощенные в вещах материального мира результаты определенного поведения потерпевшего, приносящего или способного принести материальную пользу преступнику или, по его указанию, другим лицам. Следует сказать, что данное определение имущественной выгоды, предложенное В.Н. Куцем, относилось к составу вымогательства [1, с. 9]. При характеристике предмета вымогательства В.Н. Куц исходил из того, что в составе этого преступления семантическое и юридическое толкование имущественных выгод не совпадают по объему. Имущественной выгодой необходимо считать не всякую материальную пользу, а лишь те имущественные приращения, которые не охватываются понятиями «имущество» и «право на имущество». При этом имущественная выгода может заключаться в совершении потерпевшим имущественных действий. Их суть состоит в возможности восприятия результата и (или) непредставлении определенного денежного эквивалента [2, с. 11].

Фактически данный подход заключается в том, что под выгодами имущественного характера следует понимать такие выгоды, извлечение которых не сопряжено с завладением имуществом или правом на имущество. Как полагает Г.Н. Борзенков, в отличие от других способов хищения преступник в данном

случае не имеет материального предмета посягательства, роль которого в остальных случаях исполняет имущество. Здесь имущественная выгода может быть извлечена из действий, совершенных потерпевшим в пользу виновного и суть ее заключается в непредставлении имущественного эквивалента за совершенные действия. Примером может служить уклонение (путем обмана, шантажа и т.п.) от уплаты обусловленного вознаграждения за проделанную потерпевшим работу [3, с. 28].

Второй подход базируется на признании предметом имущественных преступлений имущества и имущественной выгоды. По мнению А.Г. Безверхова, предметом имущественных преступлений в условиях рыночной экономики выступают не только вещи, но и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. В этой связи *имущественная выгода есть полученное лицом имущество в денежной или натуральной форме, переданные лицу имущественные права, а также сбереженное лицом имущество* [4, с. 11; 5, с. 88]. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное получение имущества, в том числе приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества; временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми и недвижимыми вещами и пр.

Третий подход также лежит в плоскости признания имущественной выгоды предметом имущественных преступлений (в частности вымогательства) и определяется тем, что *имущественная выгода есть результат действий потерпевшего, направленный на удовлетворение имущественных интересов преступника при условии сбережения виновным собственного имущества* [6, с. 6].

Четвертый подход сводится к тому, что имущественная выгода может быть определена как *противоправное обогащение лица или его близких, т.е. противоправное увеличение их имущественного баланса или противоправное получение материального дохода посредством противоправного приращения имущества либо противоправного сбережения имущества*. Здесь противоправное приращение имущества включает в себя любые способы противоправного получения чужого имущества или прав на имущество, т.е. присвоение такого имущества с целью распоряжаться им как своим собственным (обращение переданного чужого имущества в свою или близких лиц пользу), а противоправное сбережение имущества – неправомерное избавление себя или близких лиц от обязанности передать имущество другому лицу (оплатить услуги, возратить долг и т.п.) [7, с. 39].

Пятый подход был ранее высказан автором настоящей работы и состоял в том, что *имущественная выгода есть материальное благо, получаемое виновным с корыстной целью, в результате совершения действий потерпевшим (или иными лицами) по безвозмездному выполнению работ, оказанию услуг или совершению иных действий, создающих стоимости либо освобождающих виновного от материальных затрат* [8, с. 48].

Для того чтобы понять сущность и содержание дефиниции «имущественная выгода», необходимо выделить существенные признаки данного понятия. Исходя из вышеизложенных подходов к пониманию имущественной выгоды, по нашему мнению, можно выделить несколько характерных моментов, присущих данному понятию: во-первых, это некая деятельность потерпевшего или иных лиц; во-вторых, такая деятельность имеет в своей основе имущественный характер и связана с объектами гражданских прав (вещами, деньгами, ценными бумагами, имущественными правами, работами, услугами, интеллектуальной собственностью, охраняемой информацией и т.д.); в-третьих, в результате совершенных потерпевшим (или иными лицами) действий виновный приобретает определенное имущественное благо (в результате чего он экономит свой имущественный фонд и не несет экономических потерь, извлекает из этого прибыль).

Рассматривая вопрос о совершении потерпевшим (или иным лицом) определенного рода действий, часто доводится иметь дело с таким понятием, как «действия имущественного характера». Под таковыми понимают активное поведение лица, направленное на возникновение, изменение или прекращение имущественных отношений. В этом аспекте передача (получение) имущества, равно как и уступка (приобретение) права на имущество, есть не что иное как действия имущественного характера [9, с. 24–25; 10, с. 13; 11, с. 9].

К числу подобных действий можно отнести: бесплатное выполнение работ или оказание услуг (бесплатный ремонт автомашины, строительство дачи, безвозмездный ужин в ресторане, предоставление туристических путевок, уменьшение арендных ставок и др.); противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом (временное пользование автомобилем); уничтожение долговой расписки; прощение долга; занижение стоимости продаваемого имущества; противоправное получение наследства (требование отказаться от доли в наследстве); противоправное безвозмездное пользование объектами интеллектуальной собственности, охраняемой информацией и т.д.

Однако такого рода действия являются признаком объективной стороны состава преступления и не могут характеризовать предмет преступления. Например, работы и услуги как действия имущественного характера нельзя рассматривать в качестве предмета хищений (в том числе и вымогательства) поскольку, относясь к объектам гражданских прав, они не являются имуществом, не могут находиться

в чьей-либо собственности. Результаты выполненных работ или оказанных услуг являются социальным благом, и именно на них рассчитывает преступник. Злоумышленник не может быть заинтересован в том, чтобы другое лицо осуществляло какие-либо действия, не имеющие значимого для него (виновного) результата. В данном случае преступник заинтересован не в процессе осуществления этих действий, а в их результате. Здесь действия имущественного характера весьма опосредованно затрагивают отношения собственности, так как в данном случае речь идет о вторжении в сферу имущественных отношений обязательственного характера, предполагающих право потерпевшего на получение вознаграждения за выполненную работу или оказанную услугу [12, с. 12; 13, с. 692].

Так, Ф., являясь директором предприятия, в ходе реализации частному лицу Л. списанной автомашины произвел поговору с последним ремонт указанной автомашины за счет предприятия, поэтому судом содеянное виновным было квалифицировано как хищение. В другом случае директор дочернего предприятия «Самана» З. без ведома головной организации оплатил свою учебу в одном из минских вузов. В следующий раз З. отремонтировал за счет средств предприятия «Самана» личный автомобиль. Судом первый эпизод был исключен из обвинения, а по второму эпизоду З. был осужден также за хищение.

Тем не менее указанные примеры ясно свидетельствуют о том, что виновные лица не завладевали (не изымали и не обращали) соответствующим имуществом, а извлекали имущественную выгоду от содеянного. В такой ситуации извлечение имущественной выгоды не может быть приравнено к завладению имуществом, так как такого акта изъятия (обращения) имущества не происходит. Таким образом, по своему содержанию действия имущественного характера направлены на получение имущественной выгоды и характеризуют не конечную цель преступных усилий виновного, а сам процесс достижения корыстной цели. Следовательно, сами по себе действия имущественного характера не могут служить предметом имущественных преступлений. Таковым является имущественная выгода, которая и включает в себя эти действия. Имущественная выгода извлекается виновным благодаря поведению потерпевшего, которое выгодно виновному.

Характеризуя имущественную выгоду, следует особо подчеркнуть, что виновное лицо именно приобретает ее (а не получает). Это означает, что противоправное *приобретение выгоды имущественного характера* (объектов гражданских прав) выражается не в завладении чужим имуществом, а в незаконном переходе объектов гражданских прав во владение виновного, т.е. именно таких объектов гражданских прав, которые лишены вещного признака. Приобретая (в широком смысле слова) таким образом различные права или невещественное имущество, действия виновного направлены на причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу и характеризуются извлечением имущественной выгоды.

Например, если преступное действие виновного состоит в требовании передачи ему определенных имущественных прав, то потерпевший лишается обеспеченной ему законом возможности стать или оставаться их владельцем. С этой точки зрения суть противоправного приобретения объектов гражданских прав состоит в уменьшении сферы имущественного обладания потерпевшего и характеризуется одновременным увеличением имущественной массы виновного. Соответственно, незаконно приобретенные объекты гражданских прав составляют прибыль (выгоду) для одного лица, и убыток – для другого [14, с. 161–163].

При рассмотрении понятия имущественной выгоды в качестве предмета имущественных преступлений нередко отмечается, что по своему смысловому значению это понятие охватывает как имущество, так и имущественные права (право на имущество в контексте уголовного закона) либо же, наоборот, полностью исключает их [1, с. 8–9; 15, с. 90].

Однако стоит ли имущественную выгоду всегда приравнивать к материальной и таким образом соотносить это понятие с имуществом? По-видимому, нет. Если обратить внимание на положения гражданского законодательства (виды объектов гражданских прав), то к понятию «имущество», содержащемуся, например, в определении хищения, должны относиться вещи, включая деньги и ценные бумаги. Иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), нематериальные блага не могут относиться к хищению. Вместе с тем вышеперечисленные объекты гражданских прав при определенных условиях могут быть соотнесены с имущественной выгодой, которую получает виновное лицо в результате совершения противоправных действий. Это обстоятельство нельзя недооценивать.

Дело в том, что действия человека направлены на удовлетворение физических и духовных потребностей. Понятно, что нематериальные блага в ряде случаев не могут быть предметом посягательства на собственность. В то же время удовлетворение материальных потребностей человека может происходить разными путями, и отнюдь не всегда связано с получением собственными силами. Виновное лицо может получить имущественную выгоду и от незаконного пользования электроэнергией, и от бесплатного посещения спортивных, зрелищных и иных мероприятий, и от незаконного пользования сетью «Интернет», и от продажи информации, полученной незаконным путем, и даже от присвоения авторства рукописи (в виде получения гонорара) и т.д. То есть имущественная выгода может быть получена от использования различных объектов гражданских прав.

При такой постановке вопроса становится очевидным, что уголовный закон призван охранять не только вещные (отношения собственности), но и обязательственные правоотношения. Здесь также необходимо учитывать, что по содержанию имущественные отношения, регулируемые гражданским законодательством, являются товарно-денежными, стоимостными. Это отношения, характеризующие правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Следовательно, *имущественная выгода, приобретаемая лицом в результате совершения преступления*, основана исключительно на имущественных отношениях и в качестве своего предмета включает:

- объекты гражданских прав;
- вещи, включая деньги и ценные бумаги;
- иное имущество;
- имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемую информацию;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Виду того, что выгоды имущественного характера противопоставляются материальным ценностям (деньгам, ценным бумагам, вещам), имеющим вещественный (материальный) характер, выгоды имущественного характера связаны с неимущественными благами. Это обстоятельство имеет немаловажное значение, поскольку при таком подходе выгоды имущественного характера придется определять через объекты гражданских прав, за исключением вещей, денег и ценных бумаг. Хотя в широком понимании слова выгоды имущественного характера охватывают собой получение лицом как вещественных, так и неимущественных благ.

Таким образом, лицо в качестве предмета имущественного преступления может получать не только материальные ценности (вещи, деньги, ценные бумаги), но и приобретать иные объекты гражданских прав (иное имущество, лишенное материальной составляющей, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); информацию).

Итак, выгода имущественного характера в конечном счете имеет своей целью обогащение виновного лица, приобретение им определенного имущественного блага. Социально-правовая характеристика указанного блага представляет особую важность для правильной квалификации действий виновного, поскольку нередко его количественные и качественные признаки влияют на правильность оценки содеянного, а также выступают средством дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В этом случае обогащение как конечный результат включает:

- получение дохода, прибыли (приумножение имущественного фонда виновного лица за счет чужих действий);
- избавление от материальных затрат (освобождение от имущественных обязательств), т.е. противоправное сбережение имущества за счет избавления виновного лица от выполнения обязанностей материального характера (например, прощение долга, занижение причитающихся к оплате денежных сумм), переложение своих затрат на другое лицо;
- экономия имущественного фонда виновного лица (сохранение лицом своего имущественного фонда за чужой счет).

Получая имущественную выгоду, лицо чаще всего не приобретает имущество, а избавляется от материальных затрат, иными словами сберегает (экономит) свое имущество, получает прибыль. Как полагает А.Г. Безверхов, квинтэссенция понимания имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении определенного лица или в сбережении (сохранении) им своего имущественного состояния. Из этого следует, что имущественная выгода есть доход (прибыль) и иное имеющее стоимостную оценку благо, полученные определенным лицом (выгодоприобретателем) [4, с. 130].

Имущественное благо, приобретенное (или сбереженное) виновным, является результатом совершенных действий потерпевшим (или иными лицами). Иными словами, потерпевший или же сам виновный совершает такие действия, которые при обычных условиях привели бы к растрате виновным своего имущества либо к затрате им лично (или близкими ему лицами) определенного труда для приумножения или улучшения качества имущественных благ. Однако ввиду того, что определенные действия, создающие стоимости, совершаются без материальных затрат для виновного, он экономит свой имущественный фонд за чужой счет.

Так, сын противоправным образом завладел завещанием своего отца, которое было составлено в пользу его дальнего родственника (троюродного брата), и по которому все имущество отца переходило этому троюродному брату. Уничтожив похищенное ранее завещание, сын тем самым добился того, что произошло наследование по закону, и ему как единственному наследнику перешло все имущество.

В контексте всего сказанного возникает резонный вопрос: можно ли имущественную выгоду относить к предмету преступления, или же приобретение имущественной выгоды – цель, к которой стремится лицо? Ведь в части 10 статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо отмечается, что «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат». То есть выгода имущественного характера относится к цели, а точнее к мотиву совершения преступления, что характерно для субъективной стороны преступления, а не для предмета преступления. Об этом же идет речь, например, в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где корыстная заинтересованность рассматривается как «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц *выгоду имущественного характера* (выделено авт. – В. Х.), не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)».

На наш взгляд, выгода имущественного характера является собирательным понятием, поскольку приобретение такой выгоды – это тот результат, к которому стремится лицо, но содержание этой выгоды образуют объекты гражданских прав. И в данном аспекте имущественная выгода включает в себя приобретение любых объектов гражданских прав, поскольку имеет своей целью увеличение или сохранение имущественного фонда взяточполучателя или близких ему лиц. Поэтому предмет взятки имеет свое собственное содержание – имущественное благо, передаваемое должностному лицу для достижения определенных целей.

Таким образом, *имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.*

Исходя из занятой позиции, нельзя не отметить, что уголовный закон сегодня должен уделять внимание защите не только вещных, но и иных имущественных отношений. Многие преступные деяния, совершаемые в данной области формально, не подпадают под сферу действия уголовного закона, ввиду того, что последний охраняет статику отношений собственности и не уделяет должного внимания динамике имущественного оборота. Норма о причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) не может в настоящее время надлежащим образом охватить весь спектр преступных проявлений в экономической сфере. Наш посыл в этом отношении состоит в том, что имущественная выгода это ключевой признак преступлений против оборота объектов гражданских прав, где правовые запреты, ориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Следовательно, преступления против оборота объектов гражданских прав – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, пользованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куц, В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Куц ; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1986. – 16 с.
2. Шевцов, Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества (по материалам Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.Л. Шевцов : Бел. гос. ун-т. – Минск, 1992. – 24 с.
3. Борзенков, Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.08 / Г.Н. Борзенков ; Моск. гос. ун-т. – М., 1991. – 51 с.
4. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.
5. Безверхов, А.Г. О предмете взятничества и коммерческого подкупа / А.Г. Безверхов // Вестник Самар. гуманитарной акад. Серия : Право. – 2013. – № 2. – С. 87–92.
6. Рыжакова, И.Д. Вымогательство : теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Д. Рыжакова ; Акад. управл. МВД России. – М., 2008. – 28 с.

7. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н.А. Бабий. – Минск, 2011. – 860 с.
8. Хилюта, В. Принуждение к совершению действий имущественного характера / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 8. – С. 46–49.
9. Чернобрисов, Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Г.Г. Чернобрисов. – Кемерово, 2013. – 120 с.
10. Абдулгазиев, Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.З. Абдулгазиев ; Ставропол. гос. ун-т. – Махачкала, 2003. – 22 с.
11. Корягина, О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Корягина ; Иванов. гос. ун-т. – М., 1998. – 18 с.
12. Тагиев, Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Р. Тагиев ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – 22 с.
13. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 775 с.
14. Хилюта, В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы / В.В. Хилюта. – М., 2012. – 208 с.
15. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления: вопросы криминализации и систематизации / А.Г. Безверхов // Юрид. анализ. журн. – 2002. – № 2. – С. 88–95.

Поступила 17.03.2016

PROPERTY BENEFIT AS THE SUBJECTIVE SIGN OF CRIMES AGAINST TURNOVER OF OBJECTS OF THE CIVIL LAWS

V. KHILYUTA

The question of essence of property benefit as constructive sign of property crimes and crimes against turnover of objects of the civil laws is opened. The author in detail considered doctrinal approaches to understanding of an essence of property benefit in the criminal law, typical situations are given and the purposes of determination of signs of property benefit are planned. It is offered to consider property benefit not as a subject of a property crime, and as the subjective party of crimes against turnover of objects of the civil laws. The author drew a conclusion that property benefit is the actions of property nature made by the person (both the victim, and the guilty person) with objects of the civil laws and directed to extraction of the property benefits by means of economy of own property fund, generation of profit or disposal of material costs.

Keywords: *property benefit, property offenses, property crimes, turnover of objects of the civil laws.*